

РАССКАЗЫ ИЗ КАМЕРЫ СМЕРТНИКОВ

Author: [Eldar Zeynalov](#)

После освобождения последних пленных карабахской войны из заключения в Азербайджане, их рассказы о страданиях в бакинской тюрьме потрясли армянское общество.

Официально, печально известный "пятый корпус" Баилловской тюрьмы города Баку уже раскрыл все свои тайны. Именно здесь содержались пленные, захваченные во время карабахского конфликта, и многие из них так и исчезли без следа.

Но даже сейчас, после того, как последние заключенные были переданы властям Еревана, многие армяне считают, что в тюрьме еще томятся сотни их соотечественников. И, пока азербайджанский министр внутренних дел отказывается предать огласке тюремные архивы, истинная история пятого корпуса так и остается тайной.

В период нарастания Карабахского конфликта, когда в условиях советской действительности ни власти, ни средства массовой информации старались не замечать того, что эпизодические столкновения разворачиваются в настоящую партизанскую войну. И, разумеется, не шло и речи о том, чтобы признавать за мятежниками их статус комбатантов и соответственно, применять к ним гуманитарное право. Для закона они были просто убийцы, диверсанты и террористы и получали соответствующие приговоры.

В марте 1992 г. группа пленных боевиков-армян из Шушинского района, осужденных за участие в партизанской войне против правительства и террор против мирных жителей, по приговору суда была помещена в Баку, в пятый корпус смертников Баилловской тюрьмы. На приговор существенно повлияло общественное мнение, созданное тем фактом, что эта группа была причастна к убийству азербайджанской журналистки Салатын Аскеровой.

«Мы не знали, что в военной машине женщина. Просто хотели посчитаться с военными, которые постоянно по пьянке обстреливали нашу деревню», - рассказал мне позднее, когда для него все уже закончилось, один из этой группы.

После приговора эти смертники, а также несколько осужденных позднее армян, просто исчезли. Они не посещались Красным Крестом, правозащитниками, журналистами. Временами доходили сведения, что они еще не расстреляны, живы, так как на них имеют виды при переговорах об обмене.

Так, один из видных членов подпольного общества «Крунк», Юрий Джангирян по кличке «Маршал» даже был вывезен для этого на линию фронта в Агдам, но что-то не сработало, и его вернули обратно в пятый корпус. В июне 1992 г. его забили насмерть.

Джангирян не был единственным, кто нашел свой конец в пятом корпусе. Многие заключенные умерли там от болезней и жестокого обращения

В феврале 1993 г. пятый корпус перенес шок от последних расстрелов, санкционированных тогдашним «демократическим» руководством. Бывшие смертники до сих пор с содроганием вспоминают картину расстрела двух братьев, которые отказались выйти из камеры. В течение нескольких часов прячущихся по углам камеры и сопротивляющихся узников отстреливали то через «кормушку» (окошко в двери), то через жалюзи наружного окна.

Всерьез внимание на армян-смертников обратили лишь в конце 1993 года, когда после утечки информации о смертях двух пленных, получившей международный резонанс, Международный Комитет Красного Креста выступил с заявлением и через несколько месяцев смог впервые посетить эту категорию заключенных. Для создания у представителей МККК благоприятного впечатления, армян "отселили" в «детский», шестой корпус тюрьмы, чтобы создать обманчивое впечатление комфорта. Там каждый армянин уже имел свое спальное место.

Но через месяц-два, после сенсационного побега смертников из Баиловской тюрьмы и общего ужесточения условий содержания, их снова вернули в "родную" камеру №126 в корпусе смертников, где в камеры рассчитанные на двоих заключенных заталкивали по семь человек.

Часто сокамерниками армян оказывались азербайджанцы. Заключенные, которым уже вынесли смертные приговоры, могли уже ничего не бояться. И зверели... Особой жестокостью отличался Асим «Шемахинский». Его родного брата расстреляли еще в Советское время, такая же перспектива была и у него самого. Пытаясь заглушить в себе страх смерти, Асим стравливал заключенных друг с другом, избивал с целью довести до смерти. Один из его сокамерников, не выдержав издевательств, повесился, а другой не перенес ежедневных мучений и умер.

Василия Лугового избивали в другой камере. После смерти двух армян он попросился в их камеру №126 и спал там у них на полу, спасши таким образом свою жизнь. Впоследствии Лугового, приговоренного к расстрелу за диверсии в пользу армян, помиловали, заменив наказание 15 годами лишения свободы, а затем отправили в Россию.

Один из бывших смертников, ныне отбывающий пожизненное заключение, так прокомментировал свое моральное состояние: «Нет отсюда выхода, и даже если бы и был, то в нормальном физическом и психическом состоянии я все равно не выйду через столько лет. Смерти я не боюсь – слишком долго она уже надо мной витает. Мрут рядом всю дорогу, вроде бы и здоровые и уже нездоровые... 5-6 месяцев было бы вполне достаточно, чтобы смертельно возненавидеть всех людей с мизерным исключением, и как это и не страшно, порой и без исключения. Стоит невероятных усилий оставаться человеком в этой каждодневно унижающей атмосфере, оскорбляющей порой словесно, порой дубинами и ногами».

Разумеется, даже в этой жизни были некоторые просветы. Так, в камере № 130 находились особо привилегированные заключенные. Из этой камеры шли тайные передачи еды и сигарет в другие камеры. В частности, армяне вспоминали, как «хороший парень» Фируддин передал им еще в 1992-м «грев» (посылку), сопроводив ее запиской о том, что пути, которыми они с армянами попали в пятый корпус, разные, «но клеймо у нас одинаковое». Фируддин умер в 1995-м, и надзиратели сильно изуродовали его лицо, выдирая золотые зубы, бывшие частью антуража тюремного «авторитета»...

С момента посещения Красным Крестом смертников-армян уже не били. Помимо трехразового питания, их снабдили теплой одеждой и обувью. Регулярно заглядывал к ним и врач. Его благодарные пациенты всерьез испугались, когда спустя некоторое время узнали, что их доктор является двоюродным братом той самой Салатын. Но мести не последовало, доктор свято чтит клятву Гиппократы...

В мае 1996 г. смертников-армян все же поменяли на азербайджанских военнопленных. В последний раз они на глазах у изумленных надзирателей прошли по коридору «пятого корпуса». Из «кормушек» неслись призывы помнить про «пятый корпус» и рассказать о страданиях смертников на воле. Но даже после длительного лечения и жизни на свободе они опасались, что «КГБ никуда не исчез, он нас найдет и здесь», и нарушили молчание лишь 4 года спустя.

Несмотря на более чем 2 года, прошедшие с отмены смертной казни, и 7,5 лет с момента последних расстрелов, «пятый корпус» все еще хранит свои тайны. В ответ на недавний запрос в Министерство юстиции было заявлено, что за более чем полгода, прошедшие с момента передачи

Баиловской тюрьмы Минюсту, прежний хозяин – Министерство внутренних дел так и не передало своих архивов по тюрьме, в том числе по смертникам...

Эльдар Зейналов - директор Правозащитного центра Азербайджана

Location: [Karabakh](#)
[Azerbaijan](#)
[Armenia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8B-%D0%B8%D0%B7-%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2>